

ЭТИЧЕСКИЕ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ЧЕЛОВЕКА НООСФЕРНОГО — рассматривается комплекс вопросов, наиболее волнующих каждого современного человека: кем будут наши дальние (а скорее всего уже близкие!) потомки в этико-поведенческом отношении? Обычно, склонный к рефлексии современник интересуется либо совсем близким к нему по времени, либо же слишком отдаленным.

От прагматизма Рассела, Витгенштейна и Мура к абсолютному утилитаризму ноосферного человека. Этика ноосферного человека и социума в целом заметно отличается от нынешней, ориентированной преимущественно на гуманистическую этику, идущую от Заповедей Иисуса Христа. Как и все, что является характерным для устройства и функционирования ноосферы, все его предтечи исподволь созрели на биосферном этапе культуры и цивилизации. Так и предшественником абсолютного утилитаризма *homo noospheres* является буржуазия, западноевропейская этика. В определенном смысле «свой вклад» — и независимо от Европы — сюда внесли конфуцианский Китай, синтоистская Япония и исламский Восток. Но... они далеко от нас, поэтому обратимся к Европе.

Первоначалом к отходу от сложившейся христианской этики дал Мартин Лютер, ибо созданный им протестантизм, равно как и отделившаяся от Рима англиканская церковь, управляемая архиепископами Кентерберийскими, стал этико-религиозной матрицей нарождающегося капитализма, то есть общественно-экономической формации, на знаменах которой утверждены девизы: индивидуализм, частная собственность, сугубое классовое расщепление.

Протестантизм, особенно англиканская религиозная традиция, в свою очередь, породил философию прагматизма с соответствующей ей этикой.

Первое слово сказал Давид Юм — создатель теории позитивистского утилитаризма. Впрочем, он только переписал в форме агностицизма истинных основоположников прагматизма — (эмпирического материализма: Ф. Бэкона и Дж. Локка.

Вообще говоря, только сейчас мы начинаем понимать: настолько дьявольской и гениальной была личность автора «Нового Органона» Фрэнсиса Бэкона — философа, политика (он занимал пост в английском правительстве, который в русском переводе соответствует премьер-министру) и, как утверждает устойчивая молва, автора всех произведений под псевдонимом «Шекспир»...

Бэкона мы именуем дьяволом, понятно, не в личностном, но в теофилософском смысле, ибо в теологической традиции, вовсе не чуждой диалектике, творец мироздания представляется двойственно-противоречивым: Бог — Сатана; Христос — Антихрист. Первый из них создает Мир для лю-

дей раз и навсегда, то есть является ортодоксом, а второй стремится этот мир разрушить — в смысле усовершенствовать его, но не для людей, а для неких, только ему известных целей. В этом смысле Сатана-Антихрист выступает антидогматиком и провозвестником движения эволюции, говоря современным языком.

К такому выводу пришли богословы, пообломавшие множество копий на вселенских соборах за двухтысячелетнюю историю христианства...

Однако во второй половине XIX века в Европе, включая и Англию, возобладал неогегельянство, в том числе в крайней своей форме абсолютного идеализма.

Но ближе к концу этого века — и прежде всего в Англии — возобладалый в политике и экономике империализм потребовал более прагматической этики на службу себе. Попытки неогегельянцев (Дж. Стирлинг, Дж. Мак-Таггарт, Бернард Базанкет, Томас Грин, Фрэнсис Брэдли и др.) создать нечто потребное — чтобы овцы были целы и волки сыты... — апология империализма с устойчивой, религиозной этикой — успехом не увенчались.

Именно поэтому в самом начале XX века, прежде всего в Кембриджском университете, произошло возвращение к прежней английской эмпирике. Этот переворот, или возвращение, произвели Людвиг Витгенштейн, Бертран Рассел и логически его завершивший Джордж Эдуард Мур (1873—1958).

Таким образом, в буржуазной философии утверждался позитивизм и неопозитивизм, составной частью которого является *этика прагматизма*, которая к настоящему времени уже является общемировой; этому способствует развивающийся глобализм западного образца и «восточная поддержка»; см. выше о конфуцианстве и исламе. Эта этика служит апологией общества потребления и удержания масс в его ареале, например, с помощью рекламы.

Этика прагматизма в своих философемах примитивно проста, а потому и очень гибкая в руках опытного заказчика. С ее позиций можно обосновать буквально все, даже современный агрессивный глобализм, правильнее — социально-экономический мировой контроль, то есть не допущение вырывания вперед какой-либо одной из ведущих стран — из той же «шестерки-восьмерки». Таковых сразу «снижают»; классический пример — разрушение СССР.

Но первостепенный гнев мирового демиурга вызывает даже не экономическое процветание, а именно этико-социальная перспектива возрождения и воплощения Заповедей Христовых.

Вот поэтому США, хотя и они будут в свое время «снижены» тайным мировым правительством, и стоит пока крепко, поскольку там экономика

имеет огромный перевес над социальной справедливостью, моралью, этикой христианства и пр.

...При всем уважении к старику Марксу: не бытие определяет сознание, а именно сознание! Отсюда и столь важная роль обслуживающей обществу этики. Справедлива

Лемма 1. Межличностные отношения ноосферного человека характеризуются абсолютным утилитаризмом, историческим подготовленным этикой прагматизма, характерной для современной философии неопозитивизма.

Пояснение к лемме 1. и сказанному выше см. на рис. 1.

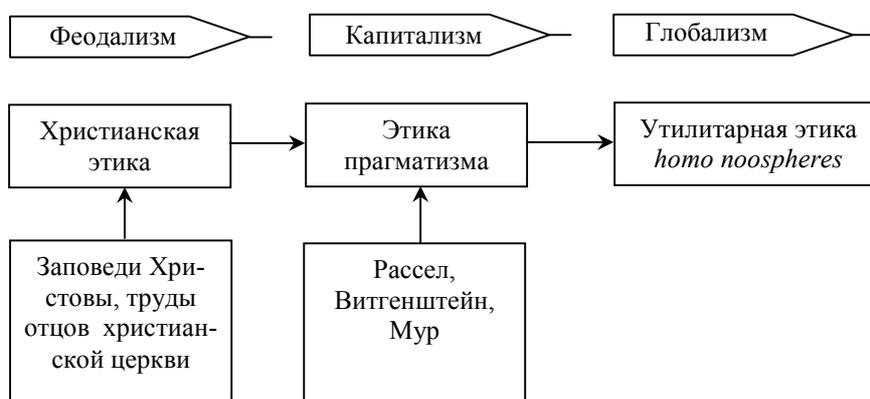

Рис. 1. К движению от христианской этики к утилитарной этике *homo noospheres*

Дадим определение основных черт утилитаризма нашего «несветлого» будущего, экстраполируя основные положения его предшественника, то есть этики прагматизма.

Этика прагматизма, или натуралистическая этика, все этические проблемы подразделяет на три группы: а) что мы понимаем под добром? б) какие предметы и в какой степени располагают качеством добра, какие предметы есть добро само по себе? в) какими средствами можно сделать существующую реальность максимально лучшей?

На вопрос (а) этика прагматизма отвечает в том смысле, что добро должно быть материализовано. На вопрос (б): относительность ценности предметов, которые могут иметь как позитивную ценность, так и отрицательную ценность. Прагматичен и ответ на вопрос (в): средства делания добра не должны отрицать ценности общества капитала и потребления.

При переходе от прагматизма к этике абсолютного утилитаризма тенденция сведения предмета этики к определяющим утверждениям сохраняется, но основательно конкретизируется.

Понятие добра нивелируется до полезности, причем личная польза, с одной стороны, сугубо индивидуализируется; с другой стороны, норма личной пользы строго регламентируется социумом. В пределе добропольза виртуализируются.

Предметом добра и предметом-добром само по себе является биологическое существование социума в системе доминирующей виртуальности.

Средства улучшения существующей реальности суть подчинение этой реальности виртуальному миру.

Таким образом, утилитарная этика *homo noospheres*, как составная часть философии ноопозитивизма, преломленного в реалии ноосферы ноопозитивизма, вырождается в поведенческий комплекс, обеспечивающий и гарантирующий бесконфликтное сосуществование обитателей социума, основной целью, задачей и самой апологией существования которых в жизненном цикле и преемственности поколений является формирование коллективного знания, свертываемого в виртуальных системах для потребностей постноосферной эволюции, о которой мы даже догадываться не можем, или для развертывания последующей биосферы — в теории циклических биосфер В. И. Вернадского.

Сдача позиций христианской этики через асоциальную трансформацию личности (АТЛ). Из предыдущего ясно: в период ($B \rightarrow N$) сугубо утилитарная этика теснит христианскую, то есть гуманитарную, и в конце концов последняя сдает все свои позиции, воплощенные в десяти заповедях Христовых. А рабочим инструментом ее ломки является фактор АТЛ (рис. 2).

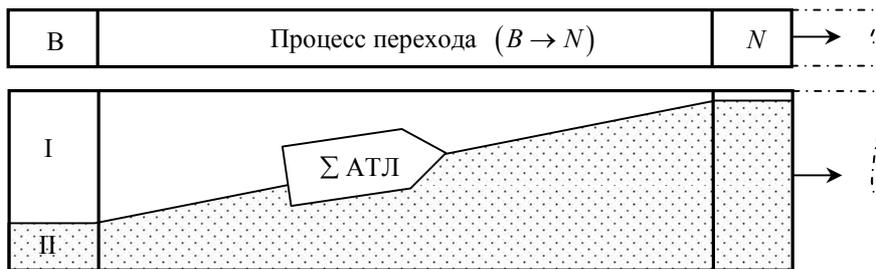

Рис. 2. К вытеснению христианской этики (I) этикой утилитаризма (II) в процессе перехода ($B \rightarrow N$)

Фактор АТЛ можно охарактеризовать, как отстранение индивидуума от прямого исполнения своих традиционных обязанностей в социуме, сопровождаемое нарастающей индифферентностью к окружающим.

В поведенческом плане индивидуум с АТЛ характеризуется:

- превышающим норму равнодушием к окружающим и обыденным явлениям среды обитания;
- враждебным антиколлективизмом;
- исполнением социальных обязанностей, что называется «из-под палки»;
- явным преобладанием в этическом плане утилитаризма — потребительства;
- выраженной несправимостью своего поведения;
- превышающим приняты нормы эгоцентризмом;
- предрасположенностью к агрессии и насилию;
- конфликтностью, базирующейся на своей надуманной правоте: «все идут не в ногу, а только я в ногу».

Перечисление можно продолжить, но и так все понятно; каждый из читателей может назвать нескольких таких личностей из числа хорошо им знакомых. По своему типу они плохо подпадают под каноническую классификацию Карла Густава Юнга.

Отвлекаясь пока от этиологии происхождения индивидуумов с АТЛ-характеристикой, рассмотрим описательную модель возрастания лиц с АТЛ в социуме. За основу примем следующие утверждения (гипотетические): а) усиление коллективной роли (K) лиц с АТЛ в социуме возрастает опережающие их числа $N(ATL)$, а именно по экспоненциальному закону: $K = Q \exp\{N(ATL)\}$, где Q — коэффициент, характеризующий степень общей деградации социума; б) число $N(ATL)$ возрастает по закону квазицепной реакции; в) критическим числом $N(ATL)$, свыше которого происходит спонтанная сдача позиций христианской этики, является

$$N_{кр}(ATL) = 0,08M_{soc} \quad (1)$$

где M_{soc} — «масса», то есть численность социума.

По своей сути это есть макроэпидемический процесс, поэтому численно его вполне можно описать, используя классические и модифицированные модели развития эпидемий: Кермака-МакКендрика, Гонсалеса-Гузмана и др.

Моделирование уже устойчивого процесса затруднений не представляет, но наибольший интерес представляет ранняя стадия АТЛ-эпидемии, то есть АТЛ-поэз. Воспользуемся моделью, предложенной И. Д. Колесиным,

естественно, заменяя терминологию классической эпидемиологии на имманентную нашей ситуации.

Выделим в массиве M_{soc} группы, в той или иной степени АТЛ-вирулентные:

N_1 — численность индивидуумов, теми или иными обстоятельствами жизни и собственной психической конституции подготовленных к АТЛ-инфекции;

N_2 — численность латентных, пока не проявившихся явно, носителей АТЛ-инфекции;

N_3 — численность индивидуумов, пораженных АТЛ-инфекцией, но пока активно не вошедших в подмассив $N(ATI)$ массива M_{soc} ;

N_4 — численность активных на данный момент АТЛ-индивидуумов.

Кроме того, выделим из массива M_{soc} численность достоверно устойчивых к АТЛ-инфекции индивидуумов N_5 , а также введем параметры:

η — текущий процент или концентрация $N(ATI)$ в массиве M_{soc} ;

ζ — степень активности (вирулентности) $N(ATI)$ по отношению к массиву M_{soc} .

Введенные параметры связаны уравнениями, идентичными названным выше эпидемическим моделям:

$$\left. \begin{aligned} dN_1/dt &= \alpha N_1 \eta, \\ dN_2/dt &= \alpha N_1 \eta - \beta N_2, \\ dN_3/dt &= \gamma \beta N_2 - \delta N_3, \\ dN_4/dt &= \gamma' \beta N_2 - \delta N_4, \\ dN_5/dt &= \delta (N_4 + N_3), \\ \sum_{i=1}^5 N_i &= \Omega, \\ d\zeta/dt &= \kappa N_3 - \lambda \zeta, \\ d\eta/dt &= (v' N_4 + v N_3) - \mu \eta, \\ \gamma' &= \theta \zeta, \gamma = 1 + \theta \zeta. \end{aligned} \right\} \quad (2)$$

Коэффициенты и параметры $\alpha, \beta, \gamma, \delta, \kappa, \Omega, \lambda, v, \mu, \theta$ в (2) определяются — по аналогии с эпидемическими моделями — как характеризующие специфику распространения АТЛ-инфекции в массиве M_{soc} с учетом следующих факторов:

— степень общей деградации социума; деградацией мы называем отход от христианской этики в сторону утилитаризма;

- покластерная степень деградации социума;
- общая и покластерная активность АТЛ-индивидуумов;
- длительность активного периода АТЛ-индивидуумов;
- степень иммунности массива M_{soc} в целом, его кластеров и индивидуумов и так далее.

Анализ решений (2) и экстраполяции по известной методике (С. А. Воробьев, А. А. Яшин), использованной выше при рассмотрении «графика Хьюбнера», показал, что АТЛ-поэз подчиняется экспоненциальному закону $K = Q \exp\{N(ATL)\}$ (см. выше) и достоверно «укладывается» в ранговый гиперболический закон, то есть АТЛ-процесс не выходит за рамки фундаментальных общесистемных законов.

Как и в классических эпидемических моделях, дальнейший послепоэзный процесс АТЛ-инфекции в основном определяется факторами даже не устойчивости массива M_{soc} , но действием неких самодовлеющих, надсоциальных сил, то есть разворачиванием матрицы фундаментального кода Вселенной (ФКВ).

Таким образом, круг замкнулся. Правда, решение явно не дотягивает до положительного утверждения теоремы Гёделя о неполноте, но... чем богаты в прогностической отрасли науки.

Справедливы леммы.

Лемма 2. *Движителем — рабочим инструментом — процесса перехода социума от христианской этики к абсолютному утилитаризму являются АТЛ-индивидуумы, их кластеры и субсоциумы.*

Лемма 3. *Процесс АТЛ-поэза подчиняется общесистемным законам экспоненциального и рангового гиперболического распределения.*

Лемма 4. *Постпоэзный процесс АТЛ-инфекции подчиняется самодовлеющим, надсоциальным закономерностям, определяемым разворачиванием матрицы ФКВ в ноосферный этап эволюции.*

Лемма 5. *По завершении периода ($B \rightarrow N$) и перехода ноосферы в устойчивое функционирование АТЛ становится нормой, происходит вторичная трансформация, имманентная ноосферному социуму.*

А теперь вернемся к факторам, способствующим формированию у индивидуумов АТЛ-характеров.

Прежде всего определимся со следующим: является ли АТЛ клиникой или это социальный феномен? Действительно, многие черты характера типичного АТЛ-индивидуума подпадают под Международную классификацию болезней (МКБ) в части разделов психиатрии и невротологии. Согласно МКБ-10 подобные расстройства личности и поведения в зрелом возрасте включают различные состояния и модели поведения клинической значимо-

сти, имеющие тенденцию к устойчивости и возникающие как выражение характерного образа жизни индивида и его взаимоотношений с окружающими. Некоторые из этих состояний и образцов поведения появляются рано в ходе индивидуального развития как результат одновременного воздействия конституциональных факторов и социального опыта, в то время как другие приобретаются на более поздних этапах жизни. Эти длительно сохраняющиеся изменения личности являются глубоко укоренившимися и длительными моделями поведения, проявляющимися как негибкая ответная реакция на самые различные личные и социальные ситуации. Такие расстройства представляют собой чрезвычайные или значительные отклонения от способа, которым обычный человек данного уровня культуры воспринимает, мыслит, чувствует и особенно общается с окружающими. Соответствующие модели поведения имеют тенденцию к устойчивости и охватывают многие области поведения и психологического функционирования. Данные расстройства часто связаны с субъективными переживаниями различной степени и проблемами социального характера.

Однако надо с осторожностью подходить к клиническому диагнозу АТЛ-индивидуумов, ибо названные выше симптомы относятся к тонкой сфере психиатрии и неврологии социального поведения человека. Настораживает тот момент, что клинические ситуации, даже массовый психоз, например, ограничены в социуме жесткой процентной нормой: устойчивые неврастеники, психически больные, включая половых извращенцев — это, по определению ВОЗ, является формой шизофрении, и так далее. Резкое же превышение нормы ведет к гибели социума, чего в случае с АТЛ-инфекцией мы не наблюдаем. Хотя, конечно, определенные моменты клиники здесь присутствуют, но они не являются доминирующими.

Проце с факторами инициации АТЛ-индивидуумов. Возможна и правдоподобна следующая классификация:

— наследственная предрасположенность к расстройствам: аморальным, антисоциальным, асоциальным, психопатическим, социопатическим и избирательно-мозаичным, причем чистая наследственность здесь не прослеживается — требуется фенотипический опыт;

— собственная конституциональная недостаточность: физическая, реже — умственная;

— сексуальная недостаточность и/или половое извращенчество;

— безосновательные и несбывшиеся амбиции в части власти, денег, ге-ниальности, личной привлекательности и пр.;

— врожденная агрессивность — по Ламброзо;

— следствие направленного или немотивированного социально-дефективного воспитания;

— проживание в чуждой социальной или национальной среде.

Перечисление можно дифференцированно продолжить.

О восьмипроцентной норме. В заключении статьи вернемся к коэффициенту 0,08 в соотношении (1). Это так называемый восьмипроцентный порог, хорошо известный в психологии биологический фактор: только 8 % людей, независимо от расы, национальности, пола, воспитания и образования, среды проживания и возраста, исключая младенчество и глубокую старость, исторического периода цивилизации и культуры, обладают *качеством самодостаточного мышления*. Как это ни печально, но остальные 92 % суть ведомые чужими мнениями, мыслями, категориями суждений, словом — те, кем сейчас управляет телевизор.

В принципе, 8 %-ную норму можно доказать многими способами, например, комбинируя мировые константы (π , ε , $a...$) — не бессмысленно, конечно, но логически обуславливая операции. Можно, учитывая биологическую первооснову этой нормы, связать с лунным циклом, например, с зачатием в течение трех дней полнолуния. Обоснование здесь затруднений не вызывает.

...Но берем этот факт за исходное. В этом качестве коэффициент 0,08 присутствует в (1). Причем вовсе не обязательно, чтобы этот восьмипроцентный кластер социума был руководящим, направляющим. Но главное — он есть и даже подспудно действует.

Кстати, первыми поняли этот момент и активно его использовали, особенно в военных целях, римляне. Все устройство их армии было основано на выделении «восьмипроцентников». По-видимому, того же корня и используемая нами двенадцатиричная временная система ($1/12 \sim 8\%$): число месяцев в году, часов в полудне и так далее. Данная система входит в древнеавилонскую шестидесятиричную ($60 / 12 = 5$) систему.

Лит. Яшин А. А. Феноменология ноосферы. Предтеча ноосферы. Ч. 2: Мышление и виртуальная реальность / Предисл. В. Г. Зилова. — М.: Изд-во ЛКИ / URSS, 2010. — 280 с.; *Мур Дж.* Принципы этики: Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1984. — 326 с.; *Лютер Мартин.* О рабстве воли / В кн.: *Эразм Роттердамский.* Философские произведения: Пер. с лат. — М.: Наука, 1986. — С. 290—545; *Витгенштейн Л.* О достоверности // Вопросы философии. — 1991. — № 2. — С. 67—120; *Юнг К. Г.* Психологические типы: Пер. с нем. — М.: «Университетская книга» АСТ, 1996. — 716 с.; *Колесин И. Д.* Математическая модель развития эпидемического процесса с аэрозольным механизмом заражения // Биофизика. — 2007. — Т. 52, № 1. — С. 147—150; *Воробьев С. А., Яшин А. А.* Математическая обработка результатов исследования в медицине, биологии и экологии / Под ред. А. А. Яшина. — Тула: Изд-во Тульск. гос. ун-та, 1999. — 120 с.